

ИСТОРИЯ

УДК 929.323.1(571.513)-058.237:929 Итыгин"1873/1928"

Судьбы национальной интеллигенции: Георгий Игнатьевич Итыгин (1873–1928)

Н.Я. Артамонова

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
ул. Ленина, 90, Абакан, Республика Хакасия
lazar1918@yandex.ru

Статья поступила 05.11.2019, принята 28.11.2019

Статья посвящена личности Г.И. Итыгина, одного из первых представителей хакасской национальной интеллигенции. Прослежен путь его становления от школьного учителя до государственного и общественно-политического деятеля, раскрыты основные направления деятельности в должности первого председателя Хакасского уездного ревкома, окружного исполкома. Рассматривается вопрос о роли Г.И. Итыгина в попытке объединения Хакасии, Ойротии и Горной Шории в Тюркскую республику и влиянии этого замысла на судьбы многих представителей национальной интеллигенции. Акцентируется внимание на публикациях Г.И. Итыгина о проблемах просвещения национальных меньшинств Сибири, сделан вывод о значимости его личности в истории хакасского народа и необходимости дальнейшего изучения всесторонней деятельности этого незаурядного человека в начальный период социалистического строительства.

Ключевые слова: национальная интеллигенция; Г.И. Итыгин; Красноярская учительская семинария; учитель; председатель Хакасского уездного революционного комитета; окружной исполком; национальное движение; Тюркская республика.

The fate of the national intelligentsia: Georgij Ignatievich Itygin (1873–1928)

N.Ya. Artamonova

Khakass State University named after N.F. Katanov;
92/1, Lenin Ave., Abakan, Republic of Khakassia
lazar1918@yandex.ru

Received 05.11.2019, accepted 28.11.2019

The article is devoted to the personality of G.I. Itygin, one of the first representatives of the national intelligentsia. The path of his becoming from a school teacher to a state and socio-political figure is traced. The main directions of his activities as the first chairman of the Khakass district revolutionary committee and district committee executive are revealed. The question of G.I. Itygin's role in an attempt to unite Khakassia, Oirotia and Mountain Shoria into the Turkic Republic and how this idea was reflected in the fate of many representatives of the national intelligentsia is considered. Attention is focused on his publications on the problems of educating Siberian national minorities. The conclusion about the significance of the personality of G.I. Itygin in the history of the Khakass people and the need for further study of its comprehensive activities in the initial period of socialist construction is made.

Keywords: national intelligentsia; G.I. Itygin; Krasnoyarsk Teachers' Seminary; teacher; chairman of the Khakass district revolutionary committee; district executive committee; national movement; Turkic Republic.

Отечественная историография накопила немало научных работ по истории российской интеллигенции. В особую отрасль науки оформилось так называемое «интеллигентоведение», в рамках которого многие ключевые проблемы стали исследоваться через призму судеб отдельных представителей национальной интеллигенции. Личностью,

оставившей заметный след в сфере политики, экономики, культуры Хакасии, является Георгий Игнатьевич Итыгин, жизнь которого неотделима от истории хакасского народа. О его культурно-просветительской, политической, общественной, отчасти журналистской деятельности существует не так много публикаций. Одним из первых био-

графов Г.И. Итыгина можно назвать К.М. Патачакова, старшего научного сотрудника сектора истории Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Он собрал внушительную базу данных о жизни и деятельности Г.И. Итыгина, которая хранится в фонде личного происхождения К.М. Патачакова в Национальном архиве Республики Хакасия [1]. Первая солидная публикация ученого раскрывает государственную, общественную и культурно-просветительную деятельность этой яркой личности настолько, насколько позволяла методологическая ситуация советской историографии [2].

Новый всплеск интереса к личности Г.И. Итыгина приходится на 1990-е гг., когда общественно-политические процессы конца 1980-х — начала 1990-х гг. привели к изменению роли исторической науки в обществе, появлению новых идей и методологических подходов. Появилась возможность изучения тех вопросов, которые ранее не были востребованы или находились под негласным запретом. Тем не менее, именно первая публикация К. Патачакова об Итыгине стала для многих современных исследователей теоретической основой при подготовке статей в рамках своих научных изысканий либо юбилейных изданий. Анализ современной литературы свидетельствует о том, что в основном разрабатываются одни и те же сюжеты, частично почерпнутые из статей К.М. Патачакова, с включением материалов, связанных с идеей Г.И. Итыгина об объединении Ойротии (Горного Алтая), Тувы и Хакасии в Тюркскую республику [3]. Поэтому отдельные этапы жизни и результаты деятельности Г.И. Итыгина требуют дальнейшего изучения либо переосмысления. Например, слабо исследованы его педагогическая служба в должности учителя в школах Енисейской губернии, участие в событиях периода революций 1905–1907, 1917 гг., деятельность на поприще журналистики. В то же время, каждый исследователь считает своим долгом упомянуть либо вкратце раскрыть эти факты биографии Г.И. Итыгина.

Целью данной статьи является исследование жизни и деятельности Г.И. Итыгина как одного из ярких представителей хакасской интеллигенции, прошедшего путь от сельского учителя до первого главы советской власти на территории Хакасии. В работе использован историко-биографический метод научного познания, который позволил реконструировать, проанализировать жизнь человека в разных исторических условиях, опираясь на архивные документы, научные публикации ученых-предшественников. Историко-генетический метод исследования помог проследить становление личности Г.И. Итыгина на протяжении всей жизни, раскрыть причинно-следственные аспек-

ты, повлиявшие на формирование его характера и политических взглядов.

Георгий Игнатьевич Итыгин родился 2 марта 1873 г. в с. Чебаки Ачинского уезда Енисейской губернии в семье крестьянина-середняка. Его отец Игнатий Васильевич — хакас, мать Матрена Сергеевна — из русских крестьян, оба занимались скотоводством и земледелием. Начальное образование Г. Итыгин получил в Чебаковской одноклассной школе [2, с. 194]. В 1889 г. он, вопреки воле родителей, поступил не в духовную, а в Красноярскую учительскую семинарию, которая к тому времени накопила значительный опыт подготовки учителей для начальных школ. Ее первым директором был И.Т. Савенков, всесторонне образованный человек, талантливый администратор, замечательный педагог-практик по призванию, последователь идей К.Д. Ушинского.

Хакасский ученый Н.Ф. Катанов, лично знакомый с И.Т. Савенковым, писал в свое время известному востоковеду-тюркологу А.В. Радлову: «Красноярская учительская семинария под непосредственным наблюдением директора, археолога И.Т. Савенкова, с семидесятых годов дает прекрасных учителей не только Минусинскому округу, но и всей губернии» [цит. по 2, с. 195]. Иван Тимофеевич оказал значительное влияние на улучшение учебно-воспитательной работы всех учебных заведений Красноярска, но в первую очередь Красноярской учительской семинарии, которую он возглавлял в течение 20 лет. По существовавшей тогда традиции директор читал курс педагогики, дидактики и методики. Выпускники семинарии учительствовали в начальных школах всех округов (с 1898 г. — уездов) Енисейской губернии: Ачинском, Енисейском, Красноярском, Канском и Минусинском. Кроме этих мест воспитанники семинарии служили в начальных народных училищах Иркутской губернии (Киренский, Нижнеудинский уезды), Забайкальской области, о чем свидетельствуют отчеты о деятельности Красноярской учительской семинарии за разные годы [4, с. 124]. Выпускники Красноярской учительской семинарии М.И. Райков, К.С. Тодышев, В.И. и М.И. Окуневы, С.И. и И.И. Алановы, Ф.И. Коков, К.К. Самрин и другие представители хакасской молодежи стали опытными учителями и заслужили уважение широкой общественности. П.Е. Островских писал в 1895 г. в «Этнографических заметках о тюрках Минусинского края»: «Наши инородцы весьма способны: Красноярская учительская семинария видела в своих стенах целый ряд их, и все они были на лучшем счету. Многие из них участвуют теперь в сибирских повременных изданиях, состоя сельскими учителями или священниками. Казанский же проф. Катанов,

родом сагаец, сам себе пробил дорогу к высшему образованию» [5, с. 326].

Следует сказать об огромном влиянии И.Т. Савенкова на своих питомцев. Об этом упоминает в своей рукописи сын Г.И. Итыгина Эразм Итыгин: «Собственно говоря, Егор Итыгин вышел из рук Савенкова. Савенковцы стали передовой молодежью среди учительства 1890–1900-х годов» [6, л. 37].

По завершении учебы в семинарии Г.И. Итыгин был направлен в Шалаболинскую школу Минусинского уезда, а на следующий год, 20 октября 1893 г., принят учителем приходского училища с. Усть-Абаканское с так называемым «третьим не в зачет» жалованьем (т. е. одной трети годового жалованья). Годовой оклад Г.И. Итыгина составлял 360 р., к выдаче надлежало 120 р. [7, л. 1]. Он принимал активное участие в жизни Усть-Абаканского церковно-приходского попечительства, являлся членом Общества трезвости во имя святителя Николая, которые открывались в каждом уезде и каждой управе [8, л. 11, 11 об.]. Ему приходилось довольно часто менять школы в поисках лучшего места, поскольку после окончания семинарии Г. Итыгин обзавелся семьей. Его жена Калерия Семеновна Коростелева была дочерью ссыльного поляка. По воспоминаниям сына Эразма, «в лице Калерии Коростелевой отец нашел подругу жизни и товарища по работе [6, л. 25]. Затем он с семьей переехал в Канский уезд, в с. Рыбинское, поскольку там школой заведовал родной брат Калерии Семеновны. С 1901 г. Георгий Игнатьевич учительствовал в Ачинском уезде, сначала в с. Балахчинском, затем в самом Ачинске, а с 1904 по 1913 гг. закрепился в с. Ужур в должности заведующего школой. Помимо основной деятельности, он проводил метеорологические наблюдения, устраивал педагогические чтения, устанавливал научные связи с Иркутской обсерваторией, Петербургским ботаническим музеем [2, с. 195]. В 1907 г. за свою беспорочную и усердную деятельность Георгий Итыгин, заведующий Ужурским 2-х классным училищем, имевший за плечами уже 16 лет учительской службы, был награжден медалью «За усердие» [9, л. 4 об., 5]. Надо сказать, что многие соплеменники Итыгина, окончившие Красноярскую учительскую семинарию, были отмечены медалями «За усердие»: Кирилл Шульбаев, Гордей Отыргашев, И. Аланов, учитель с 1897 г., Василий Окунев, учитель с 1904 г. [9, л. 13 об., 14, 14 об., 15, 29 об., 30].

Кстати, в Ужуре Г.И. Итыгин сдружился с политическими ссыльными, тоже педагогами, И.И. Андриякиным и В.Н. Уваровой [10, с. 94], которые повлияли на его мировоззрение и дальнейшую судьбу. Он узнал о событиях, происходивших 9 января 1905 г. в г. Петербурге, прочитал прокламации Красноярского комитета РСДРП(б). Сам

Георгий Игнатьевич об этом писал так: «В 1905 году я жил в селе Ужур Ачинского уезда Енисейской губернии. Весь год проходил под лозунгом “9 января 1905 г.”. Волны революции катились в глухую провинцию. Хотя и редко, но до нас доходили листовки, прокламации Красноярского комитета РСДРП» [Цит. по 11, с. 60]. По поводу участия учительства в подобного рода событиях писал в своем отчете инспектор народных училищ Енисейского и Канского уездов: «Почти целый минувший 1905–1906 учебный год среди учителей происходили то явные, то скрытые волнения» [Цит. по 11, с. 60, 61]. Поскольку в революционную борьбу втягивалась и учащая молодежь, он предлагал свой способ отвлечения будущих учителей от революционной борьбы: «удалить учительские семинарии из городов в отдаленные населенные пункты и загрузить воспитанников семинарии в период всего времени обучения физическим и умственным трудом» [Цит. по 11, с. 65].

В 1913 г. Г.И. Итыгина, уже как опытного учителя, назначили заведующим первой железнодорожной школой в Красноярске. По воспоминаниям Эразма Итыгина, здесь он нашел близких по взглядам на жизнь людей среди красноярских железнодорожников, организовал воскресные чтения, педагогические собеседования учителей [6, л. 26]. В Красноярске Георгий Игнатьевич задумался об издании педагогического журнала в Сибири, и в 1915 г. с этой инициативой он выступил на собрании учителей городских школ. По вопросу о необходимости издания местного педагогического журнала развернулась широкая дискуссия. И, тем не менее, Г.И. Итыгин, невзирая на все трудности, добился соответствующего разрешения на издание журнала «Сибирская школа» [11, с. 98]. «Ставя перед собой в пример Яна Амоса Коменского, Песталоцци, Ушинского и других великий гениев народной школы, мы забываем о себе, о своем значении и назначении и о возможных перспективах», — высказывал свое мнение Г.И. Итыгин 7 мая 1915 г. на собрании учителей начальных школ Красноярска [Цит. по 11, с. 98].

Первый номер журнала вышел в январе 1916 г. В нем указывалось, что журнал издается и редактируется учителем Г.И. Итыгиным. Издание сразу же стало популярным среди учителей и широкой общественности. Публикации журнала отражали в первую очередь опыт передовых учителей и деятелей народного просвещения, в нем содержались статьи методического плана по вопросам воспитания и обучения, о проблемах краеведческого плана и т. д. Активным автором являлся сам Итыгин, статьи которого были проникнуты идеями прогрессивных представителей народного просвещения, в том числе И.Т. Савенкова. Журнал просуществовал до конца 1917 г.

В марте 1917 г. Итыгин вступил в ряды РСДРП(б), участвовал в революционных событиях в Красноярске. Во время гражданской войны, в период колчаковщины, он был арестован, два месяца провел в тюрьме и затем выслан из города в «административную ссылку» на станцию Половина Иркутской губернии. «Одинокая среди голой степи, глухая ст. Половина, — вспоминал Георгий Игнатьевич, — частенько охлаждала горячие головы и пользовалась плохой популярностью среди железнодорожников» [12, с. 97].

После восстановления советской власти он работал в аппарате Енисейского губисполкома, являлся председателем губревтрибунала и комиссии по ликвидации бандитизма на юге Енисейской губернии [2, с. 199]. Большую пропагандистскую и агитационную работу Г. Итыгин проводил в качестве председателя Хакасской секции Енисейского губернского отдела народного образования. Ю.Б. Костякова приводит текст листовки-обращения «Товарищам хакасам», датированной апрелем 1921 г., которую ей удалось найти в документах Минусинского городского архива. В этой листовке, подписанной Итыгиным, содержится краткий отчет о проделанной секцией работе и обосновывается необходимость создания школы, в которой преподавание велось бы на «материнском языке». Г.И. Итыгин призывал читателей лично принимать участие в этой работе и информировать об этом: «Помните, что только общими силами мы сумеем исправить те громадные недочеты народной темноты и культурной отсталости, которые ведут наш, некогда великий народ — к рабству и вымиранию» [13, с. 229]. В 1920-е гг., как справедливо отметила Ю.Б. Костякова, создание системы просвещения теснейшим образом было связано с решением политических вопросов, таких как придание Хакасии статуса национальной автономии, ликвидация бандитизма, формирование органов административного управления [13, с. 229].

Знаменательным событием в истории Хакасии стало образование в 1924 г. Хакасского уезда Енисейской губернии с центром в с. Усть-Абаканском. Первым председателем Хакасского уездного революционного комитета (уревкома) стал Г.И. Итыгин. Поскольку уревком являлся учредительным органом, в его полномочия входило создание уездных органов управления, подготовка первого съезда советов, руководство волостными и сельскими советами [14, с. 7]. На посту председателя уревкома Итыгин обращал особое внимание на просвещение и народное образование хакасов. 4 сентября 1924 г. под его руководством была создана комиссия по выработке хакасской письменности, в которую входили К.К. Самрин, С.И. Кузугашев, К.С. Тодышев, П.Г. Штыгашев, М.И. Райков и др. [14, с. 7].

С первых дней своей работы он столкнулся с проблемой острой нехватки кадров практически во всех отраслях народного хозяйства. Поэтому вопросы об этом неоднократно поднимались на заседаниях пленума Енисейского губкома [15, л. 114 об.]. Так, на 8-й Енисейской губернской конференции (1925) вопрос стоял о национальных кадрах. Итыгин, выступая с отчетом о работе Хакасского укома, отмечал разногласия по этому вопросу с крайкомом — это «великорусский шовинизм и кооперации». И далее: «Шовинизм выражается в том, что все время обсуждают только партийные дела и назначают русских. Хакасов же не допускают к работе. И оказалось, что хакасское правительство — без хакасов. Мы должны согласиться с тем, что за хакасским народом надо признать известные права, а этого нет, и хакасы смотрят на нас косо. Это большой вопрос, по которому у нас были недоразумения» [15, л. 114]. На конференции вопрос о выделении Хакасского уезда вызвал бурные споры. Докладчики говорили о том, что «вопрос нацмен имеет большое значение ... Хакасский уезд не существует года. Это организационный период строительства власти. Хакасский народ еще не “обработан”, и откуда выдвигать работников? Коли там есть такие люди, то их надо выдвигать, но таких людей мало, и палку в этом отношении перегибать нельзя, как это делает тов. Итыгин» [15, с. 115 об.].

В 1924–1925 гг. Красноярским и Минусинским комитетами партии в Хакасию на постоянную работу была направлена большая группа советских, партийных работников, специалистов народного хозяйства, врачей и учителей [16, с. 128]. Можно согласиться с С.П. Ултургашевым в том, что эти специалисты «сыграли большую роль в создании и укреплении партийно-советского аппарата, в осуществлении национальной политики партии и правительства, в выращивании руководящих кадров из коренного населения» [16, с. 128]. Но проблема национальных кадров по-прежнему оставалась острой. Здесь, по мнению ученых, «многогранный талант Г.И. Итыгина проявился в полной мере». Его деятельность охватывает огромный круг вопросов и проблем. Г.И. Итыгин стоял во главе чрезвычайной полномочной комиссии по расследованию преступлений в отношении инородческого населения, много сделал по нормализации политической обстановки в Хакасии, инициировал проведение первых трехмесячных курсов для учителей национальных школ, наконец, взял на себя руководство комиссией по выработке хакасского алфавита и составлению учебников [2, с. 201].

На шестом Енисейском губернном съезде (13–17 апреля 1925 г.) Г.И. Итыгин был избран членом губисполкома, а затем делегатом на XII Всероссийский съезд Советов [14, с. 8]. На съезде он принял

участие в обсуждении Конституции РСФСР 1925 г. и внес предложения по нескольким аспектам. Так, он предложил исключить из названия проекта документа слово «казацких»: «... поскольку наше государство есть союз рабочих и крестьян, а казачество представляет подразделение, то слово “казацких” неуместно, и его следует устранить». Далее он предложил изменить сроки созыва съезда Советов: не один раз в год, а в три года один раз, поскольку, по его мнению, «не успеют наши избранные освоиться с работой, как новые выборы: новые лица, новая ориентировка и новое ученье» [17, с. 172]. В выступлении он также высказался в отношении религиозного вопроса, полагая, что религиозным вопросом «такому большому съезду заниматься не следует», а нужно это предоставить «заинтересованным группам» [17, с. 173].

Хотелось бы остановиться еще на одной важной, по сути дела, политической проблеме, которая была связана непосредственно с личностью Г.И. Итыгина. Логика развернувшихся событий такова. В 1923–1924 гг. в Хакасии, Горной Шории и Ойротии зародилось движение по созданию единой автономной социалистической республики. Лидерами этого движения были Г.И. Итыгин, председатель Хакасского уездного исполкома, в Горной Шории и Ойротии таковыми являлись Я.К. Тельгерекоев, И.Н. Михайлов-Очи и Г.И. Чорос-Гуркин [18, с. 120]. Идея по объединению хакасов, шорцев и ойротов возникла у Г.И. Итыгина не вдруг, а в результате переосмысления взглядов прогрессивной научной интеллигенции Хакасии, в первую очередь С.Д. Майнагашева. В марте 1925 г. на Втором хакасском уездном съезде советов рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов Г.И. Итыгин выступил с докладом «О создании Тюркской республики», где откровенно высказал свою позицию и в начале доклада сообщил, что об этом уже давно «размышляли передовые люди своего времени» [19, с. 181].

1 апреля 1925 г. Г. Итыгин направил свой доклад на Хакасском уездном съезде советов о создании Тюркской республики и постановление съезда в президиум Ойротского областного комитета партии. В сопроводительном письме он просил «основательно продискутировать этот вопрос о слиянии нас в единый тесный союз. О своем мнении и решении информировать нас» [20, л. 19]. Но, очевидно, руководители Ойротской автономной области и исполкома Хакасии по-разному видели исторический путь развития Ойротии и Хакасии, поэтому в дальнейшем ситуация развивалась следующим образом. В государственном архиве Новосибирской области (д. 99) есть письмо секретаря Ойротского обкома партии Папарде секретарю Сибирского бюро РКП(б) Косиору [20,

л. 16]¹. В деле действительно содержатся резолюция и выписка из резолюции по докладу Г.И. Итыгина о том, что «съезд поручает уисполкому войти в переговоры с Ойротией и урянхайским тувинским правительством по этому вопросу» [20, л. 22].

«Не вдаваясь в оценку этого документа по существу», Папарде обратился к руководству Сибкрайкома ВКП(б) за указаниями. «Прежде всего, нас удивляет то обстоятельство, что такой вопрос, по своему характеру сугубо политический, попал сразу на съезд советов и принял характер широкой массовой кампании», — пишет в письме Папарде [19, с. 182]. И далее, суть рассуждений Папарде сводится к тому, что «прежде чем начать подобный “плебисцит”, основательную дискуссию, вопрос должен быть принципиально решен: возможно ли фактическое удовлетворение и осуществление этих великодержавных стремлений. И в зависимости от этого развивать или не развивать “кампанию”, и в случае, если она сама (через Итыгиных) возникает — в какую сторону ее развивать, какова должна быть линия» [20, л. 16]. Папарде просил «не замедлить с ответом, что сие означает: вредное или целесообразное измышление хакасских Итыгиных или осуществление высокой политики» [20, л. 17].

Исследователь С.В. Карлов считает, что в тот период любые попытки местных властей изменить сложившееся положение «могли быть расценены Центром как контрреволюционные действия», поэтому каких-либо активных шагов в этом направлении не предпринималось [18, с. 120]. Однако на этом история не закончилась. Предваряя дальнейшие события, отметим, что идею уже покойного Г.И. Итыгина об объединении в одну республику трех южно-сибирских народностей решил реализовать в 1932 г. К.А. Майтаков. Была создана инициативная группа по организации такого движения, на базе которой возникла организация, получившая название «Союз объединения турецких народов Сибири», впоследствии переименованная в «Союз сибирских тюрков» [18, с. 122]. В августе 1934 г. Специальная коллегия Западно-Сибирского краевого суда рассмотрела дело так называемой контрреволюционной националистической организации в Запсибкрае «Союз сибирских тюрков» [18, с. 119, 120]. По этому делу были подвергнуты суду и репрессированы 37 чел. [18, с. 120].

С образованием в 1925 г. Хакасского округа Г. Итыгин дважды избирался председателем окружного исполкома. По мнению исследовате-

¹ Значительная часть письма изложена в статье: Гладышевский А.Н. Георгий Игнатьевич Итыгин // Власть и общество: межрегион. науч.-практическая конф. Абакан, 2003. С. 180–183.

лей, в истории Хакасии многое связано с Итыгиным. Именно он стал во главе комиссии по созданию хакасского алфавита, составлению первых учебников на хакасском языке. Ему принадлежала идея создания газеты на хакасском языке «Хызыл аал», которая стала выходить с 1 июня 1927 г. [2, с. 201].

Несмотря на то, что идея объединения тюркских народов в одну республику не была реализована, определенные карательные меры против Итыгина все же проводились. Хакасская парторганизация неоднократно подвергалась проверкам. Так, в марте 1926 г. после очередной проверки в докладной записке в президиум Сибирского крайисполкома и бюро крайкома ВКП(б) (с грифом «совершенно секретно») отмечалось, что состав совработников «в основном неработоспособный». Председатель окружного исполкома Итыгин «ни в какой мере не является руководителем местной хозяйственной жизни. Его зам. Грицай — большой путаник» [21, л. 7]. И это были не единичные случаи. Очередная проверка произошла 9 сентября 1926 г. В докладной записке также отмечалось: «Все постановления бюро окружкома фракцией окрисполкома выполняются слабо и несвоевременно». Это объясняется «слабостью работников ОМХ (отдела местного хозяйства. — Н.А.) и окрисполкома, в особенности слабы тов. Грицай и тов. Итыгин» [21, л. 18]. И далее: «При наличии такого качества работников, которых мы имеем в настоящее время в окрисполкоме, ОМХ, дальнейшая работа невозможна, т. к. тов. Грицай и тов. Итыгин настолько слабы в работе, что, несмотря на повседневное руководство со стороны окружкома, в течение зимнего периода все же работа с места недалеко двинулась» [21, л. 18]. И, тем не менее, хотя Г.И. Итыгин и подвергался порой несправедливой критике, различным проверкам, ему воздавали должное как организатору и активному строителю социализма в инородческом районе. В 1927 г. Г.И. Итыгин был отозван из Хакасии в Новосибирск, где возглавлял до конца жизни совет по просвещению национальных меньшинств в Сибирском краевом отделе народного образования [19, с. 182].

Георгий Игнатьевич на протяжении всей своей жизни активно сотрудничал с печатными средствами массовой информации. Это давало ему возможность знакомить читателей с наиболее важными событиями в Енисейской губернии, Хакасии, такими как подготовка национальных кадров, национально-государственное устройство Хакасии. В основе его публикаций лежали две основные идеи: ликвидация неграмотности и просвещение национальных меньшинств. При этом он не боялся высказать свою позицию по всем вопросам. По мнению Ю.Б. Костяковой, сотрудни-

чество Итыгина с печатными средствами массовой информации «носило не стихийный, а целенаправленный и системный характер» [13, с. 230]. Весьма злободневными были публикации Г.И. Итыгина в журнале «Просвещение Сибири», который издавался с мая 1923 г. в Новониколаевске (Новосибирске) Сибирским краевым отделом народного образования. Среди наиболее активных авторов журнала в конце 1920-х гг. был Г.И. Итыгин: журналистская деятельность стала его насущной потребностью. Зачастую он подписывал свои статьи «Егор Итыгин». Осознавая важность проблемы просвещения Хакасии, хакасов, он высказывал свой взгляд в различных статьях на эту злободневную тему [22].

В статье «Всероссийское совещание по всеобщему обучению нацмен» он писал о том, что надо «развертывать сеть школ нацмен так, чтобы она в своем темпе не отставала от русской»; «развернуть работу по вовлечению в школу детей бедноты, особенно обратить внимание на вовлечение в школу девочек; начать преподавать на родном языке; усилить работу по повышению квалификации учительского персонала; русский язык считать государственным языком и т. д. [23, с. 86]. По мнению Ю.Б. Костяковой, недостаточная изученность журналистской деятельности до 1916 г., а также в 1920–1926 гг. не дает возможность получить полное представление о формировании личности Г.И. Итыгина, «его видении действительности, взглядах на проблемы национально-государственного устройства, которые получили свое воплощение в докладе “О создании Тюркской республики”, сделанном Георгием Игнатьевичем на II Хакасском уездном съезде Советов 23 марта 1925 г.» [13 с. 230].

В 1927 г. Г.И. Итыгин тяжело заболел и в 1928 г. скончался от онкологического заболевания. По воспоминаниям его сына Эразма, перед смертью отец «сожалел о невозможности дальше жить и трудиться на благо своего народа» [6, л. 32].

Г.И. Итыгин является одним из первых представителей национальной интеллигенции Хакасии, ставший государственным и общественно-политическим деятелем. Он внес огромный вклад в развитие советской истории своего народа. Его мировоззрение формировалось постепенно. Учитель, волею судьбы встретивший на своем пути политических ссыльных, он воспринял идеи революции и социализма. Его деятельность можно объяснить временем, уникальным для достижения таких высот. Но его способности, эффективная для своего времени деятельность, на наш взгляд, не всегда находили понимание у формирующейся советской политической элиты. Как представитель национальной интеллигенции Г.И. Итыгин служил своему народу, ратовал за сохра-

нение родного языка, культуры хакасского народа, как политик и советский руководитель он служил Хакасии, защищал ее интересы.

Вплоть до сегодняшнего дня жизнь и деятельность Г.И. Итыгина изучена недостаточно. Высокая оценка личности Г.И. Итыгина, его вклада в историю хакасского народа была дана в 1990-х гг., когда стали доступны многие архивные документы, а историческая наука освободилась от идеологических установок, и стали возможными исследования по ранее недоступным темам в рамках новой исторической парадигмы. И, тем не менее,

многие публикации не дают живого представления о человеческой судьбе, мыслях, чувствах, переживаниях, поступках Г.И. Итыгина. Поэтому необходимо не только привлечение новых источников при изучении его жизни и деятельности, но и обращение к известным источникам с позиций современных приемов и методов работы. В то же время, следует опасаться как идеализации, так и недооценки этой незаурядной личности, понятий, свойственных и советской, и постсоветской отечественной историографии.

Литература

1. Патачаков К.М. // Республики Хакасия «Национальный архив». Ф. Р-966. Оп. 1.
2. Патачаков К.М. Георгий Игнатьевич Итыгин (К 100-летию со дня рождения) // Учен. зап. Хакас. науч.-исслед. ин-та языка, литературы и истории. 2015. Вып. 19. Сер. Историческая. № 5. С. 194–202.
3. Ултургашев С.П. Слово об Итыгине Георгии Игнатьевиче (К 125-летию со дня рождения) // Ежегодник Ин-та саяно-алтайской тюркологии. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 1999. Вып. 3. С. 151–157; Гладышевский А.Н. Георгий Игнатьевич Итыгин // Власть и общество: материалы межрегион. науч.-практической конф. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2003. С. 180–183; Костякова Ю.Б. Итыгин — педагог, политик, журналист (К 135-летию со дня рождения) // Реализация этнопедагогических идей в образовательном пространстве России: материалы Всерос. науч.-практической конф. Абакан, 2008. Ч. 1. С. 150–152; Тугужекова В.Н. Итыгин Георгий Игнатьевич // Славные люди хакасского народа: сб. ст. Абакан, 2009. С. 160.
4. Артамонова Н.Я. Интеллигенция Восточной Сибири: опыт формирования и деятельности (конец XIX — середина XX вв.). Абакан, 2011. 237 с.
5. Островских П. Этнографические заметки о тюрках Минусинского края (Отчет о поездке 1894 г.) // Живая старина. СПб., 1895. Вып. 4. С. 297–348.
6. Письма Э.Г. Итыгина, адресованные на имя снс ХакНИИЯЛИ К.М. Патачакова // Рукописный фонд Хакас. науч.-исследовательского ин-та языка, литературы и истории (РФ ХакНИИЯЛИ). Ф. 927. Д. 1.
7. Дирекция народных училищ Енисейской губернии // ГАКК (Гос. арх. Красноярского края). Ф. 3. Оп. 1. Д. 10.
8. Усть-Абаканское церковно-приходское попечительство // Республика Хакасия «Национальный архив». Ф. И-22. Оп. 1. Д. 1.
9. Ведомости о награждении учителей и учительниц начальных училищ, 1907–1915 гг. // ГАКК. Ф. № 3. Оп. 1. Д. 114.
10. Артамонова Н.Я. Жизнь и деятельность Г.И. Итыгина сквозь призму воспоминаний сына // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2018. № 2 (32). С. 91–95.
11. Жолудев Д.Г. Краткая история школ Красноярского края (до Великой Октябрьской социалистической революции). Енисейск: б/и, 1961. 143 с.
12. Итыгин Е. Союз учителей-интернационалистов в г. Красноярске // Просвещение Сибири. 1927. № 10 (44). С. 95–97.
13. Костякова Ю.Б. Г.И. Итыгин — общественный деятель, просветитель, журналист Хакасии // Региональная история: методология, источники, историография: сб. науч. тр. Третьих междунар. Усмановских чтений. Стерлитамак, 2016. С. 229–230.
14. Асочаков В.А., Митюков М.А. К истории образования и развития Хакасской автономной области // Проблемы истории Хакасии. Абакан, 1979. С. 4–23.
15. Протокол заседания 8-й Енисейской губернской партийной конференции РКП(б) // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 14. Оп. 1. Д. 5.
16. Ултургашев С.П. Из истории формирования советской интеллигенции в Хакасии // Учен. зап. Хакас. НИИЯЛИ. 1963. Вып. 9. С. 127–132.
17. XII Всероссийский съезд Советов [Электронный ресурс]: [1-16 мая 1925 г.: stenogr. отчет]: бюл. 1-7. М.: ВЦИК, 1925. [1184] с. URL. <http://elibr.shpl.ru/nodes/10875-xii-vserossiyskiy-sezd-sovetov-7-16-maya-1925-g-stenograficheskiy-otchet-byulleteni-1-7-m-1925> (дата обращения: 06.10.2019).
18. Карлов С.В. Массовые репрессии в 1930 гг. (на материалах Хакасии). Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2011. 206 с.